

18+

Анжела Афонская

Шесть и один

Анжела Афонская

Шесть и один

«Издательские решения»

Афонская А.

Шесть и один / А. Афонская — «Издательские решения»,

Шесть ребят из разных уголков земного шара, вместе растут и повзрослев выполняют важные миссии по спасению других детей. Но до этого они заканчивают необычную школу где не только тренируются но и проходят важные жизненные уроки. Книга содержит нецензурную брань.

© Афонская А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Костя	6
Глава 2 Ефим	10
Глава 3 Дэн	13
Глава 4 Эку	14
Глава 5 Майа	17
Глава 6 Диса	19
Глава 7 Школа	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шесть и один

Анжела Афонская

© Анжела Афонская, 2026

ISBN 978-5-0070-2219-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Костя

Толчок во сне разбудил его, Костя мельком взглянув на часы увидел ровно три часа ночи, полная темнота, он с вечера опускал плотные жалюзи ему нравилось чувствовать себя накрытым плотно мраком, в нем ему было уютно, он мог погружаться глубоко в себя, и ему нет необходимости представлять свет или день, он в темноте нащупывал мысли, образы, чувства, они проступали, проходили через сознание и опять растворялись. Но сейчас острая стрела влетела из вне, вытолкнула его на поверхность и он понял пришло время.

Уже семь лет как он вышел в мир людей, первый год ушел на адаптацию, но знаний у него было достаточно для решения любых задач и по началу ему было удобно и как то привычно пойти служить, сначала срочником, а потом и по контракту. И как его не уговаривали остаться понял что армия его будет продвигать наверх на свет, а ему надо было оставаться в тени. Связи остались и его взяли на оборонный завод, а от него и квартира и машина и бытовые проблемы решились. Ожидание по началу даже не ощущалось, новые впечатления, устройство и знание давали пищу и уму и деятельности, но вот уже второй год как он толи загрустил или затосковал, а может ему просто стало скучно ждать, и наконец этот толчок. Он знал сейчас пойдет новый цикл и он готов к нему уже давно.

Они собирались в Перу у Дэна, их было шесть и он — Рэм, Костя летел через Лос-Анжелес там он хотел увидеться с Ефимом и вместе с ним лететь в Перу, для сборов и решения всех дел ему потребовалось всего двадцать четыре часа, но проснувшись прошлой ночью в три он больше не ложился и почти не ел, адреналин от предстоящего держал его в напряжении и только в самолете он перевел дыхание и закрыв глаза стал вспоминать.

Первое воспоминание было еще совсем младенческим он хорошо помнил тот яркий день когда мама оторвала его от груди и посадила голый попкой на землю он засучил ножками и опустил ручки в черный грунт, набрав полные кулачки поднес к лицу, любопытство было непреодолимым и он решил попробовать это новое, слюнявый ротик наполнился землей было не вкусно и непонятно. Тут он почувствовал мамины крепкие руки которые его подхватили и смех залил все вокруг, мама стала вытаскивать из ротика земляную кашу которую Костя почти проглотил, ему было неприятно, но он не плакал, мама его вытерла и опять приложила к груди.

Потом он хорошо себя помнил лет трех ему уже давали прутик и доверяли выгонять уток и гусей к канаве полной воды на выпас у дороги, птицы гоготали и шипели, но он смело их подгонял прутиком и покрикивал на самых ретивых, страх у него вызывал только индюк, он оставался во дворе с курами и петухом, но надо было его отделить от стаи водоплавающих, а индюк стремился к воротам и на свободу и когда Костя его пытался прогнать грозно, шел страшно мотая былями и издавая истошные крики, но Костя преодолевал внутренний страх, сжимал прутик и тоже надув щеки и наклонив голову как маленький бычок шел топая и расставляя по шире ноги размахивая и покрикивая Но я тебя сейчас. Так всегда делала мама когда корова Сонька не давалась доиться и переступала ногами пытаясь перевернуть ведро. И индюк с позором убегал за сарай, а там как ни в чем не бывало клевал зерна из миски вместе с курами. А к семи годам Костя и по дому помогал и воду носил и за огородом глядел. Мама приучала его к делу, но Костя всегда ждал отца, он уходил за светлом и как Костя не старался проснуться вместе с ним, но только чувствовал как во сне его гладит большая мозолистая рука, он улыбается, но сон не отпускает, а когда он выплывает из такой сладкой дремы, отец уже далеко уходит по дороге в поле, с косой на перевес, только вечером Костя его дожидался сидя на заборе и когда он оглядывал его коренастую фигуру и даже после дня работы легкий широкий шаг, Костя прыгивал доставал полотенце и ждал у рукомойника, чтоб подать его отцу когда тот долго мылил руки и плескал водой на лицо и на Костю, было смешно и задорно, они хохотали разбрызгивая воду и потом вытирались и садились за стол. Такие воспоминания Костя хранил,

только они давали ему уверенность что у него есть семья, родители и было счастливое детство, хотя после семи лет он больше не видел ни мать ни отца, он даже не знал, где: то место которое он помнил и в каком это было времени, в детском сознании не сохранилось ничего что бы хоть как то намекнуло ему об этом. Но он так глубоко чувствовал эти свои детские переживания, что точно знал они были и происходило это все на самом деле и точно с ним.

Самолет приземлился и уже через полтора часа такси доставило его к небольшому магазинчику с названием «Be healthy» будь здоров, открыв дверь звякнул колокольчик и из-за прилавка показался высокий и худой черный парень одного с Костей возраста. Одет он был в черный костюм и белая рубашка, пейсы свисали по бокам из-под кепки, но наряд ортодоксального еврея отлично смотрелся с его африканским лицом, глаза на выкате, пухлые губы расплылись в белоснежной улыбке.

— Здравствуй дорогой, сиплым баском сказал Фима раскрыв объятия. Они не только обнялись, но еще и приподняли по очереди друг друга оторвав от земли. Костя был немного ниже Фимы, но шире в плечах и рядом казался массивный, но высокий и худой Ефим был жилист и крепок.

— Ты собрался? Сразу приступил к делу Костя.

— Да, уже почти все закрыл, и достал из-за прилавка плотно набитый баул. Машина за углом, пошли. Они вышли и пока Фима закрывал магазин задерживая внешние железные жалюзи, Костя заметил несколько фигур через дорогу, которые молча за ними наблюдали.

— А эти ребята не вынесут твой магазин?

— Эти нет, бросил взгляд на них Фима, но они расскажут кому надо что я уехал, а я им оставил пару сюрпризов, подмигнул Фима. Магазин у Фимы был полу фармацевтический он продавал травы, бады и все что можно было продавать без рецептов, инвалидные ходунки и кресла, наколенники и нарукавники, такой бизнес был нормальным для любого еврея, но только дело в том что Фима был черным как смоль африканцем и местные никак не могли сложить эти две ипостаси тем более что магазин Фимы был в самом неблагонадежном черном квартале Лос-Анжелеса. Это так выбивало местных из колеи что они раз в месяц пытались его грабить, на что Фима давал им не только отпор, но и издевался то поливая их из шланга водой, то ставил капканы, а однажды взяв за образец фильм «Один дома» обвалил грабителей в клее и обсыпал перьями.

Ехать им было недалеко маленький аэропорт давал разрешения на перелеты через границу, а Фима любил летать и все что он зарабатывал уходило на его увлечение, заранее подготовив документы на вылет и обговорив время, они вырулили на взлетную полосу и маленький частный самолет недолго разбежавшись взмыл в небо. Синее небо над головой и синь океана над заливом сливались в одну бесконечность, Костя закрыл глаза и вспомнил бесконечность зеленой тайги под таким же пронзительным синим небом.

В 14 лет он стал медведем, молодой двух леток только отделившись от мамки он шел по тайге в поисках своего места, оставлял длинные борозды на коре и экскременты на видных местах, он знал что это территория старого матерого медведя, но маленький червячок где-то в глубине сознания говорил ему рано, надо ждать и время придет. Он ел, бродил, бегал и радовался своей молодой неумной силе и ждал, когда старый медведь поймет что его путь окончен. Избежав столкновения и летом и осенью, подбирая остатки охоты за стариком, нагуляв жир на реке, молодой медведь нашел место для зимовки, под упавшей сосной, разрыв яму, нанес листьев и веток, каждую ночь ложился в схрон, но днем все еще выходил и искал куда уйдет старик, а тот видимо не первый год устраивал берлогу под нависшей скалой, он тоже притаскивал еловых веток, но все реже показывался из берлоги, когда молодой бродя по округе и подбирая желуди и шишки, больше недели не натыкаясь на след старика, тоже решил залечь, тем более что уже пару дней как выпал первый снег и не собирался таять, зима. Так Костя привык к темноте, уснув и погрузившись в беспмятство когда замедлилось дыхание, сердцебиение,

а потом и сознание медведя ушло в оцепенение, только сознание человека призывала сны и мечтания, воспоминания и ожидание, и он знал это тонкая грань между жизнью и смертью, но все таки это больше жизнь.

Он заставил себя проснуться, и мощно толкнул медведя, своим сознанием за орав вставай! Тяжело продираясь сквозь оцепенение организма, медведь задышал, сердце заработало прогоняя литры крови и кислорода в мозг и мышцы медведь нехотя, тяжело крутясь начал выбираться из берлоги. Он вышел на снег, который лежал еще глубоко в лесу, но своим тонким слухом медведь уловил что река вскрылась, потянув носом он вышел и побрел к воде. Проломив тонкий лед на реке он напился и заорал выпуская пробку из кишечника, голод сразу скрутил кишки и медведь пошел искать еду. Ранний весенний лес беден кормежкой, еще не сошел снег только на открытых местах подтаял, в кустах у такой поляны медведь и залег ожидая добычу, зверь был нетерпелив, но тайная воля человеческого сознания сдерживала его на месте и он ждал. Боязливо и осторожно вышла первая самая бесстрашная и молодая косуля, нежная первая травка ее соблазнила и голод поборол предосторожность, медведь видел и ждал, он подпускал ее ближе и подобравшись как струна и напрягая мышцы в резком броске кинулся молча бесшумно, всем весом навалившись на не успевшую среагировать косулю. Тонкий вскрик и глухой взрык, это все что услышал лес, хотя птицы и умолкли, только через минуту сорока заорала как скаженная от ужаса, но кому это было интересно, когда жертва не ты. Медведь разорвал нежное брюхо и насытил первый лютый голод после долгой зимы. Потом поволок остатки туши и прикопал под елью.

Теперь надо посмотреть не проснулся ли старик, не приближаясь медведь принялся, запахи леса его будоражили, весна приближалась, снег уже пах водой, а деревья пустили сок по жилам, в земле закопошились мелкие твари.

Птицы летели и кричали высоко в небе, медведь побежал молодое тело гнало его и гнало, зов был непреодолим, ничего не могло его остановить ни река ни бурелом ни зверь, пока в нос не шибанул резкий запах дурмана. Медведь остановился и принялся, тут была она, ее испражнения смешивались еще со сладким зовущим запахом, он должен ее найти, обнюхать, погрузиться в этот запах. И опять бег и бессознательное желание. Сознание человека пустило на волю инстинкт зверя, но наблюдал с любопытством из глубины подсознания, а медведь уже почти обезумел от желания, глаза налились кровью, из открытой пасти капала слюна он ловил ускользящий запах самки и сила удесятерилась. Но вот между деревьев показался силуэт бурой медведицы, она была массивной и старше, совсем отощавшие бока запали, эта зима ей далась нелегко, только недавно она отогнала от себя уже подросших детей и теперь разрывала лапами снег выгрызая мох. Молодой самец рыкнул давая знать о своем приближении, медведица только лениво повернула голову, уже не первый раз она встречала этих ненасытных гонимым инстинктом самцов. Холодность подруги не обескуражила медведя, он подбежал к медведице, а та с места врезала ему тяжелой лапой несмотря на зимнюю худобу, медведица была вынослива и крепка. Опешив от такого внезапного отпора медведь прокатился под гору на десяток метров, но разозлившись уже от обиды, пропустил обратно к такой равнодушной самки, он, подбежав, запрыгал на месте и взбрыкивая словно молодой барашек приглашал медведицу к весенним шалостям, та равнодушно грызла подмерзший мох. Подкормить ее что ли, решил внести свою лепту в соблазнение человек из-под сознания. Но инстинкт медведя диктовал свое поведение разработанное веками Медвежьего соблазнения. Попрыгав и не получив отклика, медведь стал покусывать бока самки, так рыком и толчками отбрыкивалась, но это еще больше распяляла косолапого кавалера, толчки и укусы становились более требовательными, а самка сама уже входила в раж пытаясь отбиться, но игра уже походила на любовную страсть и тут с разбегу налетел на эту парочку старый медведь, он тоже был разбужен весенней капелью и запахом самки так сильно знакомый ему из прошлых лет, погнал его на поиски еще даже не успев утолить голод. И вот его подруга-медведица с которой они знали уже давно,

заигрывает с молодым двухлетком, он должен был его прогнать еще прошлой зимой, но сейчас он восстановит свое право и на лес и на самку. Мощный удар отбросил молодого медведя, старый самец не дал ему и минуты он прыгнул на него целясь зубастой пастью в горло, но молодой медведь был сильнее и уже успел подкрепиться, он отбросил старика жестоко полоснув лапой по мягкому брюху, кровь приступила и свела с ума обоих самцов, они ринулись друг на друга клыками и когтями нанося раны, а самка в это время медленно отступала от места схватки, ее больше интересовала еда в этом еще мерзлом лесу. Опыт старых сражений не помог матерому медведю и рана нанесенная молодым сильно кровоточила, он терял силы и отступал, последний рывок и позорное бегство, старик понял что он, сдал не только свою подругу, но и место в лесу, теперь ему придется подбирать остатки за молодым если он сможет зализать свои раны. А победитель рыкнув для острастки принюхался и опять побежал за самкой, теперь его потомки будут населять этот лес. Сознание человека наблюдала за животным и ловила с жадностью все эмоции и порывы как битвы так и любви, это был первый год Кости в теле медведя, ему предстояло еще 6 лет, битвы, охоты, защиты территории, любви, он был медведем инстинкт ему подсказывал правильный путь и поведение в природе, а потом и в жизни с людьми.

Глава 2 Ефим

Черный африканец-еврей что может быть ироничней в этой жизни, только если прибавить чувство юмора и фатализм присущий еврейской нации плюс тщеславие которое выходило из его черного происхождения. Ефим был подброшен к дверям старого Мойши, черная накидка скрывала лицо женщины которая его принесла, и на громкий ее стук вышел Мойша который еще не ложился читая молитву перед сном. Женщина постучав и услышав шаги метнулась за угол дома вглядываясь в темноту, пытаясь понять что будет делать старый еврей с корзинкой, а Мойша открыв дверь и никого не увидев уже хотел ее закрыть когда писк привлек его внимание и он посмотрев вниз увидел корзинку с младенцем, так африканский мальчик попал к старому еврею Мойши и его жене Саре. Были они бездетны и как сильно не молились и даже прошли пешком до Иерусалима поклониться стене плача, Бог им не дал детей, хотя и сестры Сары и братья Мойши были плодовиты и куча племянников и племянниц наводняли их двор с утра до вечера, но наступил праздник и Мойша как все благочестивые евреи молился и вот эта корзинка, он принес ее в дом раскрыл и увидел черный как смоль ангелочек с пухлыми ручками и ножками, кучерявой головкой, курносый носиком и большими черными как ночь глазами, завтра суббота Шабат и потом неделя праздника, идти по светским делам в это время харам, опять вздохнул Мойша, был бы ребенок белый, он не задумываясь взял его в дом, где носятся орава детей мог бы вырасти еще один, но что за судьба ждет этого черного малыша, как его встретят и любой приезжий сразу выделит его и в доме и во дворе. Мойша думал до утра, так и не ложась.

Сара проснулась с рассветом и поняла что мужа рядом не было всю ночь, она быстро встала надела черное платье повязала голову и пошла его искать, он сидел на крыльце провалившись к косяку и спал, перед ним была корзинка где сучил ножками и пускал пузыри маленький черный ангелочек. Сара всплеснула руками и подхватив корзинку принесла ее в дом, какие глупые эти мужчины, они сидят и рядят видя только внешние стороны жизни, Сара как женщина все поняла сразу, этот младенец послан им Богом для испытания и они должны все сделать чтоб мальчик стал правоверным евреем ведь для этого они и молились и ждали этого чуда, когда Мойша проснулся и вошел в дом, Сара уже накормила малыша козьим молоком, перепеленала и уложила спать в кровать, Мойша понял что все уже решилось и ему надо только пойти по пути который выбрала вместо него Божья воля. Мальчику по обычаю сделали обрезание и дали имя Ефим, ребе был недоволен, но Мойша его убедил подарив двух молодых козлят. Остальные приняли младенца немного покачав головой и по цокав языками, и признав что Сара и Мойша сошли с ума, но помешательство у них не буйные и всем стало интересно чем оно кончится.

Ефим не осознавал свою особенность лет до четырех, когда он пас коз вместе с семилетним племянником Мойши, который кидал в него козьими какашками, на это Ефим по началу не обращал внимания, но когда одна из них попала ему в глаз, подбежал и пнул парня на голову его выше в коленку, тот заверещал обзывая его черномазым гоем, Ефим задумался и вечером спросил у Мойши

— Папа почему меня дразнят черномазым гоем. Мойша взял его руку и приложил к своей

— Видишь сынок Бог сделал тебя черным, а люди не любят когда кто-то отличается от них, поэтому тебе будет трудней. Тогда Ефим собрал полведра козьих какашек, растолок их с водой и ночью когда его названные двоюродные братья спали хорошо намазал им лица, руки и ноги. Все в поселки смеялись когда орава мойшиных племянников отмывалась в канаве, Ефима конечно хотели словить и побить, но он знал и как быстро бегать и как ловко уходить от наказания, и каждая его шалость вызывала больше смеха и позора на головы преследователей.

К семи годам все в поселки признавали его за законного сына Мойши и Сары и никто не сомневался в том что он праведный еврей.

В семь он ушел в школу, а после школы он стал лисом, в пустыне лисам не легко, они мельче своих лесных братьев и жизнь на виду сделала их менее пушистыми, но зато хитрость и изворотливость им нужна была даже больше, и хотя Ефим затаился в сознании лиса, но он умело направлял его в курятники бывших родственников в те голодные и холодные зимы пустыни, плодовитый лис-Ефим заполонил округу лисятами и уже объявляли не раз охоту на него и его потомство, лис благополучно уходил из расставленных ловушек, но его менее умные детки попадались как ему не было их жаль, жизнь в пустыне радовала Ефима, он почти забыл кто он и что он, но по прошествии семи лет, он проснулся голым в яме под скалой, черный дрожащий человек с перевязанной дерюгой вокруг чресл пришел пешком в большой город. Недолго поплутав, при этом получив несколько пинков от местной шпаны и увернувшись от кинутых в него камней и палок, Фима нашел местную синагогу, притулившись у порога стал ждать, ребе Исак нашел его спящим и стал его тихонько трясти за плечо, Ефим одарил его лучезарной улыбкой радости и тут же приложился к его руке в смиренном поцелуи. От неожиданности ребе отскочил не зная чего ждать от полуобнаженного африканца с таким не свойственно им раболепием. Ефим дал ребе открыть дверь синагоги и ловко взвинтился внутрь, несмотря на то что ребе пытался закрыть дверь перед его носом. Забежав внутрь Ефим встал во весь рост и воздев руки к небу стал громко читать по памяти Тору, ребе в шоке и прострации чуть не грохнулся в обморок, но вовремя свалился на стул, после сорока минут чтения Ефим не прервался, но ребе не мог больше терпеть этого и подойдя к Ефиму попытался его остановить, тот же напротив возвысил свой голос еще громче, ребе схватился за голову и уже сам был готов сойти с ума, но тут его кто-то потянул за рукав, это был его внук который помогал при вечерней молитве, ребе несказанно обрадовался ему, и сказал бежать и звать в синагогу старейшин общины так как сам не могу решиться ни на что, а Ефим тем временем опять понизил голос до монотонного, но отчетливого чтения Торы. К синагоге приходили люди и слух о ненормальном африканце захватившем ребе уже разнесся по еврейскому кварталу, люди заполняли здание, а Ефим так и не прервался ни на минуту. Шепотом проходя от одного к другому ребе объяснял старейшинам ситуацию и просил совета как изгнать умалишенного из синагоги, тогда старик Яков подошел к Ефиму и твердо взяв его за руку сказал

— Хватит юноша, мы поняли что ты знаешь Тору, чего ты хочешь?

И Ефим наконец умолк. Он встал на колени перед старцем и поцеловав его руку сказал

— Я еврей и воспитан был евреем я хочу чтоб вы меня таким признали и откинул дерюгу, которая прикрывала его стан, дед смог вполне убедиться что обряд обрезания был проведен по всем правилам что не уменьшила достоинство Ефима. Отвернувшись он сказал присутствующим

— Люди я не знаю откуда пришел этот юноша и кто его воспитал, но рвение с которым он хочет быть евреем похвально, давайте примем его в нашу общину и поможем. Он пошептавшись с ребе показал Ефиму прикрыться и повел его к себе.

Дед Яков был всеми уважаемый человек и перечить ему никто не стал, тем более что он так умело завершил этот инцидент не привлекая власти, но как будет в дальнейшем с африканцем-евреем было уже проблемой Якова. И община еще не знала что Ефим не простой еврей, облачившись в одежду которую ему дал дед Яков, уже на второй день он был первый в синагоге и дотошно стал приставать к ребе с вопросами, а часто с указаниями правильности соблюдения обычаев и обрядов, он доставал ребе пока тот не договорился что Ефим будет помогать скорняку в отделке шкур. Ефим был очень внимателен к новой работе он выспрашивал про все и откуда берутся шкуры и сколько стоят и какой лучший инструмент и когда будут оплата его работы, он так надоел скорняку, что тот уже был готов его отхлестать новым ремнем, но глядя хотя и худого, но высокого и жилистого черного парня не мог на это решиться и с каж-

дым вопросом закипал от ярости, и отправив Ефима домой сам пошел к кузнецу с баклажкой вина и уговорами забрать к себе в подмастерья нового еврея Ефима, кузнец был спокойным тугодумом и через пару часов уговоров и пустой баклажкой согласился взять к себе Фиму. Но на следующий день когда Ефим уронил ему на ногу тяжелый молот разразился такой руганью, что никто в квартале не предполагал что он знает такие слова. Ефима отвели к портному, но тот даже не пустил его в мастерскую он закрылся на замок и не отвечал на крики соседей, и когда все ушли портной открыл дверь только на третий день. И опять всех выручил дед Яков, собрал всю общину и предложил отправить Ефима в Америку, а именно в город Лос-Анджелес там осталась лавка от его племянника и нужен управляющий который бы и присмотрел за ней, пока племянник уехал в Иерусалим. Все очень обрадовались и без разговоров скинулись на билет и на дорожные расходы, так Ефим оказался в Америке, и ему понравилось. Небольшие местные банды его навещали и он с радостью делился своими знаниями в области тумачков, а заработок весь уходил на его увлечение полетами, он сам собрал себе самолет и только он один решался летать на этом почти картоном изобретении. Ефим не скучал и когда ровно в три часа ночи его разбудил толчок и он понял что надо собираться даже немного расстроился ведь он не хотел бросать свою налаженную жизнь, так же как он не хотел покидать тело лиса и становиться опять человеком.

Глава 3 Дэн

Один из четырех братьев Дэн был средним, он запомнил тот день когда родилась его сестренка, ему уже было почти четыре и он верховодил над ней, принимая повадки старших, которые его хотя и поколачивали, но всегда по справедливости, и хотя их большая семья жила совсем бедно в трущобах

Рио-де-Жанейро, но отец и мать не унывали они, полюбили друг друга в дни карнавала их свел танцевальный конкурс и победив они так и остались парой по жизни, родившиеся мальчики хотя и отяжелели фигуру матери, но она все так же резво кружилась и как только малыш вставал на ножки он уже притоптывал и становился рядом с родителями в горячих танцах, так и Дэн, а на самом деле Дэниел встав на ножки освоил и самбу и пасодобль и румбу, но все умилялись когда он один танцевал танго, ему достаточно было музыки что в его руках возникала невидимая партнерша, он кружил ее и сам как орел парил и люди видели что он танцует не один. И вот Дэн в свои четыре года стал нянькой своей младшей сестрички, все любили этого ангелочка, но были заняты на работе и Дэну предстояло не только менять пеленки, но и стирать их и делать все необходимое для младенца. Сестренка стала его партнершей она встала на ножки и не начав ходить кружила в танце в уже умелых руках Дэна. Как все умилялись и радовались этим двум крошкам они были душой города карнавала им не было равных, улица им аплодировала и семья наконец благодаря малышам смогла выйти из трущоб в жилой квартал. Но счастье длилось не долго, малышка тяжело заболела, прививки не были доступны и девочка умерла. Дэну сказали что сестренка ушла на небо и он смотрел и танцевал опять без нее, а после школы Дэн стал орлом, огромной птицей кондором, он мог парить часами поднимаясь на могучих крыльях все выше и выше в небо, просторы земли его не волновали, он искал сестру в бесконечном небе, иногда ему казалось что он видит в облаках ее нежное личико и устремившись туда только ловил капли дождя и тяжело падал на землю. Но инстинкты птицы брали вверх и он нашел себе подругу, построил гнездо и помогал выращивать детей, они напоминали его братьев, которые росли и рвались из гнезда в небо, а сам он искал свою умершую любовь и сердце, свою сестричку.

Минуло семь лет, Дэн стал опять человеком и спустившись с гор стал помогать местному фермеру, он не смог вернуться в город после неба, свободы и просторов, он остался в горах и ходил за овцами, семь лет прошли незаметно, он выкупил ферму у старика и сам стал хозяином небольшой фермы, и вот пришел зов, пора менять свой жизненный уклад, школьные друзья собираются и Дэн их ждет.

Глава 4 Эку

Монахи брали подкидышей на воспитание, но только мальчиков, девочек отдавали в школу гейш, но этот маленький комочек плоти положили в корзинку в праздник лотоса и дежурному монаху у ворот не было времени разобраться кто в корзинке, он подхватил младенца и побежал с ним в пристройку к поварам которые выкармливали малышей в первые месяцы. Главный повар, толстый и вечно недовольный от приступов подагры, сунул младенца младшему поваренку даже не взглянув на него, а тот просто приготовил бутылочку со смесью молока и муки и сунул малышу который уже начал недовольно кричать. Праздник был в разгаре, все были заняты готовкой и блюда выносились по времени церемонии, монахи были строги и к младенцу никто не присматривался, хотя поваренок понял что перед ним девочка, но не решился сообщить об этом главному повару, побоявшись побоев, на которые тот был охоч. В конце праздника к главному монаху приносили на благословение вновь родившихся детей, родители со всех близлежащих поселков спешили показать своих сыновей и дочек, монахи их омывали в священном ручье и благословляли на долгую и счастливую жизнь, последними шли найденыши, поваренок принес девочку даже не подумав о ее дальнейшей судьбе, он с трепетом положил ее у ног монаха тот взял и развернув младенца окунул три раза с головой в священный источник жизни дав имя Эку, девочка чихнула и заулыбалась когда ее отдали обратно поваренку и только тут монах увидел, кто принес ребенка, он внезапно понял, что благословил девочку, которую принес местный служитель кухни осознал что ребенок принадлежит монастырю и это девочка, потрясение было велико, но он был первым кто не стал об этом молчать, Кицо, так звали монаха, пошел к своему наставнику и рассказал о своих подозрениях, а тот должен доложить дальше пока новость не достигла высших сановников, тогда был вызван главный повар к смотрителю монастыря вместе с младшим поваренком и младенцем. Так Эку стала послушницей монастыря ибо никто уже не мог ее отправить к гейшам после благословения в священных монастырских водах.

Эку росла с остальными мальчиками, познавала обряды и правила монастыря, училась древним языкам и боевым искусствам, за семь лет никто в монастыре так и не смог ей рассказать что она исключение, но с этих пор, когда приносили девочку в монастырь ее уже не отправляли к гейшам.

После семи счастливых лет в монастыре Эку взяли в школу, а потом она стала дельфином. Как только Эку поняла что океан ее стихия она радостно прыгнула над волной и поплыла рассекая волны, лазоревые воды и блики солнца на воде, упругая кожа и крик счастья от свободы и безграничного океана, Эку была в восторге, а когда она нашла свою стаю, таких же как она дельфинов, это счастье перешло в экстаз, она прыгала, крутилась и стараясь прикоснуться телом и плавником к своим соплеменникам, они охотились вместе и играли и плыли к берегам тепла и уюта. В этих водах Эку нашли свою любовь, дельфин с нежным голосом спел ей песню и они предались любви под луной в теплых водах океана, Эку стала матерью и выкормила своего первого дельфиненка. Но не все было радужно в ее дельфиньей жизни, она потеряла любимого которого затянуло под лопасти огромного корабля, а один из ее детенышей погиб от звукового удара эхолотатора подводной лодки. Эко познала горе и утрату, она замкнулась и стала с подозрением и недоверием относиться к людям и их изобретениям. Но все же по прошествии семи лет, она оказалась в теле девушки на волнах недалеко от островов Таиланда. Выплыв на берег совсем обнаженной, ей по началу пришлось не легко, уже сама по себе она не доверяла людям, но ей все же пришлось с ними ужиться. Красивая девушка голая на пляже, сразу привлекла внимание и туристов и местных продавцов живого товара, Тилу мелкий невзрачный лысоватый с отдышкой толстячок первый подбежал с куском ткани и прикрыл Эко и ласково что то бормоча, повел ее к бару.

— Девонька как же ты бедная очутилась на этом пляже, тут так нельзя, я тебе помогу идем тут недалеко, может хочешь выпить. Эти слова даже не коснулись сознания Эко она смотрела на мир людей первый раз за многие годы не из глубины океана а с суши. Какие эти люди несуразные и как странно звучит их речь, тут она заметила Тилу который уже крепко держал ее за руку, ей стало противно и она оторвала свою руку посмотрев с отвращением к этому потному и неприятно пахнущему толстяку.

— Не упрямься детка, продолжал в это время Тил, ты должна понять что или я или кто-то другой тебя возьмет в оборот. Тут ты сама не выживешь. Облизывая толстые губы пытался ей что-то внушить Тил.

Эко стала прислушиваться к его словам при этом оглядываясь по сторонам, она заметила жадные взгляды мужчин и злобные женщин. В ней это вызвало любопытство и тогда она решила что следует ближе изучить этот мир и в первый раз улыбнулась глядя прямо в глаза Тилу. Обрадованный этим Тил стал рассказывать как они вместе смогут разбогатеть предлагая тело Эко туристам в гостинице куда Тилу разрешали войти и сколько дают в баре за ночь и какой процент Эко получит если будет иметь дело с таким хорошим сутенером как Тил. Эко не стала возражать, она вообще предпочитала слушать и выпив какой-то дешевый коктейль в баре, который был предложен Тилем на радостях, что такая красивая девочка согласилась иметь с ним дело, пошла с Тилем в гостиницу, чтоб приодеться и понять как вести себя дальше. Но бизнес у Тиля не пошел, когда он привел первого клиента, подвыпившего туриста из Германии, Эко приняла туриста немного и треснула его об косяк двери и положила на кровать, а Тиля вышвырнула, когда турист проснулся она потребовала оплату за ночь и получив деньги, ушла из этого притона. На первые деньги Эко приоделась, но поплутав по городу она поняла что женщин в городе используют как товар и ей придется или быть как они или найти что-то другое, она пошла к океану, лодки, парусники и яхты, корабли сразу покорили сердце Эко, она стала ходить от одной к другому спрашивая о работе, много насмешек услышала и издевательств, особо наглые пытались ее заманить, но она чувствовала их похоть и давала отпор иногда и била то в морду, то в пах. И всё-таки она нашла место, на яхте был нужен человек на подсобные работы на кухне и уборке кают, старый боцман видел как Эко отбилась от назойливых матросов и позвал ее к себе

— Я дам тебе работу, только знай что блядства не потерплю. Нас тут пятеро, а хозяин женщин не любит, я беру тебя на свой страх и риск, но если ты меня подведешь я выкину тебя в море. Эко кивнула и ловко прыгнула на борт яхты. Они отчалили на следующий день, ее не видели на палубе три дня, она с рассветом помогала коку готовить днем когда все были на палубе тихонько прокрадывалась в каюты и там убирала, а ночью выходила и смотрела на небо и океан. Болтанка началась неожиданно, а потом небо затянуло тучами и волны стали скалами возвышаться и подымать яхту все выше и выше, пять человек задраили люки и капитан он и хозяин яхты встал у штурвала держа нос лодки против волны, все знали что делать не раз они уже попадали в такие передряги, но каждый раз адреналин будоражил кровь, борьба со стихией и было целью капитана, он уже давно жил океаном, люди ему надоели и только океан с его непредсказуемостью давал ему новые эмоции.

Эко вышла на палубу ее тоже радовала буря, соленые волны кидали суденышко и все равно это было счастьем чувствовать себя в волнах океана.. Но волны неожиданно поменяли направление и ударили в бок яхта одним бортом погрузилась в пучину и капитан был сбит с ног и вывалился на палубу, штурвал закрутило, следующая волна подняла на гребень суденышко и обрушило в яму меж волн, капитана подбросило и столкнуло за борт, в последний момент его схватила рука Эко она с силой его перекатила на палубу и убедившись что он держаться за тросы, забежала в рубку и схватившись за штурвал выровняла яхту против волн, еще пол часа их кидало с волны на волну, но ветер стихал и шторм уходил с их курса, капитан поднялся и кивнув девушке встал за штурвал, Эко спустилась в трюм в ожидании очередных проблем.

Время шло и все делали вид, что ничего не произошло и в первую очередь так вел себя капитан. На третий день он вызвал к себе боцмана и сказал что девушка может не прятаться и ее берут в команду.

Передав слова капитана боцман ожидал благодарности или хоть каких то эмоций, Эко просто кивнула и продолжала застилать кровати и убирать каюты. Два рейса Эко провела на яхте, но пообвыкнув к людям она осталась на берегу и нанялась инструктором подводником в туристическое агентство, ее нанимали в небольшие группы, она учила подводному плаванию и сопровождало подводные экскурсии на рифы. Это давало ей счастье быть в океане и встречать своих друзей дельфинов.

Удар сознания застиг ее под водой, Эко на миг отключилась, но открыв глаза вынырнула на поверхность и поняла что время пришло. Через сутки она уже летела на встречу к своим друзьям с нетерпением ожидая ее.

Глава 5 Майа

Майа рылась пальцами во влажной земле, она уже очистила от корней и листьев место и теперь предстояло найти в этой грязи личинки бабочки, когда ее настиг удар знания. Но Майа не бросила свое занятие, она была обстоятельна и никогда не оставляла уже начатое. Углубила небольшую ямку она увидела то что и искала белые полупрозрачные бусинки была их около десяти, Майа осторожно собрала их в готовую пластиковую коробку, присыпала влажной землей, а потом разровняла место и набросала листьями и ветками, хотя она и не прервала свое занятие, но ускорила свое возвращение в университет. Майа была биологом она, изучала бабочек и личинки которые она нашла были частью ее исследовательской работы.

С сожалением она думала что ей придется все бросить не известно на какое время. Но время поджимало ей следует передать свою находку под присмотр лаборанта и написать записку профессору. По дороге в университет она уже составила план и строго следовала ему рассчитав все до минуты, но покидая корпус института Майа не удержалась и зашла в павильон где на свободе летали бабочки в основном выращенные ею. Нежные существа летали между высаженными растениями, разных размеров и цветов, сами похожие на летающие цветы, Майа просто протянула руку и уже несколько бабочек сели на нее нежно касаясь ее кожи. Майа улыбалась и тихонько дула на крылышке своих питомцев, а те нежно трепетали, но не улетали. Майа дала себе пять минут, а потом осторожно стряхнула уже облепивших ее бабочек и убедившись что ни одна не застряла ни в волосах ни в одежде, быстро вышла и ушла домой собирать вещи.

Майа помнила себя, как и все ее друзья еще младенцем, ее первое воспоминание было от праздника Холи, громкая музыка разноцветные краски, разбросанные лепестки цветов и сильные руки отца который подымал ее высоко над толпой, она радовалась наступлению весны и нового года. Буйство красок, кружение в небе и веселые крики окружающих ее поразили и это было самым ярким воспоминанием детства. Потом ее босые ножки ходили по мраморному полу огромного дворца, ей кланялись она весело бегала и смеялась, Майа была дочерью раджи, все богатства Индии было ей доступно, но ее привлекали слоновьи конюшни и бабочки. К слонам Майа пробиралась в тайне от домочадцев, ей не разрешали самой туда ходить, а Майа прятала яблоко и ускользнув от надзора нянек бежала со всех ног к огромному великану которого готовили к выходу на площадь на праздник Триссур Пурам, она вкладывала слону в хобот яблоко тот кидал его в пасть, а потом осторожно брал крошку хоботом и качал, девочка замирало от восторга. Потом наигравшись Майа убегала в сады и там следила за бабочками которые как разноцветные лепестки летали и кружили. Все детство Майи так и прошло между огромными тяжеловесными животными и хрупкими невесомыми насекомыми.

Когда в семь лет Майа ушла в школу она очень тосковала в начале именно по ним.

Вернулась Майа и стала слонихой, добрая могучая красавица ходила со стадом, рожала и заботилась о слонятах и в свое время приняла на себя заботу о стаде, отгоняла гиен и львов, оберегала слонят и конечно самцов которые не могли обуздать свои агрессивные инстинкты во время спаривания. Но больше всего ей мешали люди и Майа вела свое стадо в природные резервации и охранные территории, она чувствовала кто просто любит природу а кто браконьер охотящийся за трофеями, не раз отгоняла и уводила свое стадо и ее дети тоже запомнили все чему она их учила. Семь лет пролетели и Майе пришлось вернуться к людям, она знала чем хочет заниматься и поэтому из джунглей она принесла уникальные бабочки и их личинки. Лепидоптерология, так назывался раздел в изучении насекомых, немногочисленные в основном иностранные ученые которые посвятили себя этому, приняли Майю с удивлением и теплотой и хотя у нее не было документов об образовании, но ее глубокое и подробное знание о бабочках сразу открыли двери лабораторий, так Майа возглавила лабораторию-дом бабочек и благодаря ей он стал одним из лучших в мире. И вот опять семь лет пролетели ее, позвали

и она бросив все летит через половину земного шара, чтоб встретиться с друзьями и понять что ее ждет дальше.

Глава 6 Диса

Высокая блондинка с лазоревыми глазами и широкими скулами, тонкая белая кожа, через которую просвечивали голубоватые вены. Она бы не отличалась от остальных типажей на подиуме, но взгляд больших глаз смотрел более пристально и как будто удивлённо, она открывала для себя в любом, на того кого обращала внимание, ей хотелось сразу что-то рассказать и дать ответ на немой вопрос: кто ты? Такое первое впечатление всегда производила на людей Диса. Около два метра и при этом тонкая и гибкая Диса была одна из ведущих моделей скандинавского типа. Ее замечали сразу, но когда она улыбалась, уже не могли забыть, в удивлённом взгляде проступало озорство и насмешка, вызов и предлог, и хотя модельный бизнес часто путали с эскортом, в Дисе не было той сексуальности, которая бы это предполагала, она была и Белоснежной, и Царевна Лебедь. Диса готовилась к очередному показу, она всегда долго разминалась, вытягивалась на станке, и здесь толчок её позвал.

Диса хорошо помнила свою бабушку, она держалась ручками за два указательных пальца справа мамин слева бабушкин и вприпрыжку с подскоком шла между ними по улице, они при этом о чём-то говорили, иногда бросая нежные взгляды на Дису и улыбаясь, от них пахло волшебством, Диса нюхала все попадающиеся ей цветы, но мама и бабушка пахли совсем по-другому, она знала, что эти запахи хранятся в волшебных бутылочках у зеркала, и то мама, то бабушка садились к нему, и волшебство из бутылочек и коробочек переходило на их лица, шею и руки. Диса тоже однажды попробовала, но, видимо, ей ещё не дано повелевать волшебством, поэтому она с ужасом увидело своё обезображенное лицо и долго плакала, пока бабушка вытирала ей глаза, веки и губы. Мама уходила на работу, Диса с бабушкой открывали шкаф и вынимали платья, туфли, вуали и начинали мерять и веселиться. У Дисы был свой шкаф, там уже были ее любимые красные туфельки, воздушные платья с буфами, шляпки и сумочки, но он был не сравним с платьями мамы и бабушки. Потом вечером иногда они с бабушкой ходили в театр смотреть на маму, но Диса не узнавала маму, сколько ни старалась и как ее не показывала бабушка, она не могла поверить, что это громкая женщина иногда с грозным взглядом ее мама, и Диса думала, что это тоже волшебство и мама в театре попадает в другой мир, поэтому Диса дома немножко боялась, что мама останется такой, как в театре, она присматривалась к ней, и когда мама широко улыбалась и присев, распахивала свои руки, тогда Диса понимала, что мама преобразилась и бежала к ней, чтоб обнять и поцеловать.

Но в семь лет Диса ушла в школу, а потом стала косулей. Тонкие ножки, маленькие черные скопытись, и глаза с длинными ресницами. Диса любила цветы, траву, деревья, она чувствовала запахи леса, его песню птиц и жизнь. Она пугливо пряталась в лесу, но ранним утром выходила на луга и там питалась сочными травами; потом осенью самцы громко кричали и звали друг друга на бой, а они самочки смотрели на них и дрожали от возбуждений герой-победитель нежно покусывал за ушко любимую, и они клонились к земле в любовной истоме. Диса полюбила и по весне родила непоседу олененка, она сама стала мамой, и это дало ей радость и счастье, олененок с пятнистой шкуркой шел на тонких дрожащих ножках за Дисой, а она вела его на луг, где весенние цветы и травы пахли и напоминали о другой жизни. Диса была осторожной мамой, она вырастила своего первенца, и уже через год он ушел, и опять осень, но на этот раз в их лес пришли люди с ружьями и собаками, Диса повела своих подруг в глубь чащобы и притаилась, надо было выждать, но не все смогли выдержать, шум, лай, гам, колотушки, подняли панику в лесу, птицы кричали и кидались, мелкие звери бежали, даже лисы и волки уходили в спешке, Диса сидела и как могла, удерживала подруг, но вот одна, а потом и другая не смогли побороть страх, они вскочили и побежали, собаки сразу взяли след и погнались на схроны охотников, только Диса не дала завладеть паникой тело и инстинкт косули, она удержала ее под кустом, но горькие слёзы капали на траву и листья, когда вдалеке

послышались выстрелы. Часы ожидания и тревоги прошли, лес успокоился, но ещё долго Диса не решалась выйти, потом голод и жажда побороли её нерешительность, и она пошла к ручью, она набрела на место убийства, запах крови ей всё рассказал, и следующей весной она увела своих двух родившихся малышей ещё дальше в лес. Прошли семь лет, и Диса вышла к людям. Зная лес, она пришла к охотничьей избушке, кое-как приодевшись, вышла к хутору, она знала, что там живёт одинокий старик пасечник, пожила у него, а потом пошла в город, ей захотелось опять, как в детстве увидеть театр, подмостки, запахи волшебства, там её и заметил Артур и предложил сфотографировать, послать её фото в модельное агентство, Диса сама стала волшебницей, она ходила по подиуму в нарядах и запахах, шкаф, полный платьев, туфель и зеркало с бутылочками она научилась ими повелевать.

Глава 7 Школа

Три мальчика и три девочки стояли на лужайке перед домом с колоннами. Дом был белый, с башенками по углам и красной черепицей. Большие окна в два этажа, гравийная дорога полукругом обхватывала обширную лужайку, приближаясь одной стороной к крыльцу с пятью ступеньками лестницы и уходила одним рукавом в глубь двора, а другой терялся в высоких деревьях, скрывающих дом от внешнего мира. Дети появились перед домом неожиданно для себя. Домашние собирали их в школу, и они были убеждены, что так и будет, но этот дом в лесу никак не ассоциировался у них с учебным заведением, скорее с усадьбой или загородным домом какого-то помещика.

Массивная дверь отворилась, и на крыльцо вышла высокая стройная женщина с уложенными в косы каштановыми волосами, в длинном, до пола, платье тёмно-синего цвета. Оно было плотно застёгнуто мелкими белыми пуговицами-жемчужинами до подбородка, а воротник обрамляли белые кружева, такие же были и на отворотах длинных рукавов. Женщина улыбалась, взгляд её был нежный и приветливый. Она протянула свои руки к детям и произнесла:

— Здравствуйте, ребята, меня зовут Арина Родионовна, я буду вашей наставницей следующие 7 лет, которые вы проведёте в школе. Проходите, я вам всё покажу.

Первым пошёл Ефим, высокий худой чернокожий парень, он подошёл к Арине Родионовне, поклонился и представился.

— Здравствуйте, меня зовут Ефим, — и тоже широко улыбнулся.

— Проходи, Ефим, — Арина Родионовна показала на открытую дверь. Потом вперед прошла Диса, она тоже была высокой и худенькой девочкой, поклонилась и представилась. Арина Родионовна ей тоже кивнула и показала на дверь. Дальше была Майя, невысокая, немного пухленькая девочка со смуглой кожей и мягкими движениями, она застенчиво улыбнулась, назвалась и прошла в дверь. Дэн пошел сразу за ней и, только быстро назвавшись, юркнул в дверь. Эку и Костя переглянулись и пошли вместе. Эку назвалась первой, и Костя сразу же сказал свое имя. В дверь они прошли вместе. Вся шестерка оказалась в зале с огромной сверкающей люстрой под потолком и широкой лестницей, которая вела на второй этаж.

Слева и справа от лестницы были двери, на стенах висели гобелены. От яркого света люстр или от вышитых шелковых нитей по гобеленам разлетались яркие блики, и вышитые цветы и растения шевелились. Иногда казалось, что из-за них выглядывают силуэты зверей или птиц, а иногда вспархивали мириады бабочек и стрекоз. Еще большее впечатление живости гобеленам придавали живые букеты цветов, расставленные около дверей в вазах. Аромат от них разносился по залу, этот запах дети ощутили сразу, когда проходили мимо Арины Родионовны, а попав в зал, поняли, что она просто принесла этот запах с собой. Только Майя, привыкшая к роскоши дворцов, не удивилась, но остальные дети были поражены такой роскошью и величием этого зала. Арина Родионовна прошла опять вперед и, дав ребятам возможность оглядеться, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.